

ЖУРНАЛИСТЫ НАВСЕГДА

Разные дороги привели в журналистику обладателя вузовского диплома Михаила Белозёрова и «человека с улицы» Владимира Коршунова, но во многом их судьбы схожи. Оба – подранки Великой Отечественной войны, выросшие без отцов, героически погибших в боях за Родину, по стечению обстоятельств в 1942-м году под городом Старая Русса. Отцам впору было бы гордиться своими талантливыми сыновьями, ни при каких обстоятельствах не изменившими своему призванию.

Газетчик и радиоорганизатор

Широкомасштабная эрудиция, гибкий ум и невероятная работоспособность – у Михаила Белозёрова имелись все предпосылки к тому, чтобы сделать успешную карьеру юриста. Однако он, окончательно и бесповоротно осознав, что не сможет пойти на самообман и не найдёт в себе сил побороть непреодолимую тягу к журналистике, без сожаления положил диплом юрфака Омского университета на дальнюю полку. Любовь оказалась сильнее, и не иначе как даром свыше объяснялось мастерское умение парнишки из многодетной крестьянской семьи даже не владеть – повелевать искусством слова.

Детство Михаила прошло в деревне Скатово Тарского района, а когда он в семилетнем возрасте лишился отца, бабушка с дедушкой забрали мальчугана к себе в село Васисс. Среднюю школу ему пришлось заканчивать уже в райцентре Колосовка, откуда и начался ставший впоследствии судьбоносным путь в журналистику. Стартовой площадкой послужила скромная должность корректора в районной газете «Заветы Ильича», но с каждым днём Михаил всё острее чувствовал, что пребывание сугубо в роли читателя чужих материалов его не устраивает. Неудержимо влекло к своему «я» в творчестве, и в редакции это заметили. Так в коллективе появился новый корреспондент, впоследствии работавший на разных должностях вплоть до закрытия газеты в 1962 году. Но к этому времени он уже был на газетном поприще нарахвват. Принял предложение переехать в Тевриз ответственным секретарём межрайонной газеты «Правда Севера». Деятельное участие в её работе привело к тому, что перспективным журналистом всерьёз заинтересовалась самая солидная областная газета – «Омская правда». Материалы Михаила, выдающие в нём, несмотря на молодость, подлинного знатока крестьянской жизни, настолько потрясли редколлегия, что он без испытательного срока был принят в штат престижного издания собственным корреспондентом по северным районам области. Но не в правилах Михаила было останавливаться на достигнутом, и он с энтузиазмом взялся за освоение радиожурналистики. Начал с должности корреспондента-радиоорганизатора (была такая в нашей газете, тогда ещё носившей название «Ленинский путь»), и вскоре из всех динамиков Тары, настроенных на местную радиоволну, зазвучал его сильный, чуть глуховатый голос. Но чаще всего радиопередачи готовились в расчёте на смешанную пару дикторов, поэтому проходили с участием Олимпиады Введенской. Без их дуэта невозможно было обойтись в ещё одном важном деле – ведении репортажей с

демонстраций, посвящённых праздникам 1 Мая и 7 Ноября.

Новая работа добавила Михаилу уверенности в своих силах, но спустя какое-то время ему пришлось сделать паузу: тогдашний редактор «Ленинского пути» Дмитрий Денисович Беляев предложил Белозёрову должность ответственного секретаря. Подтянув дела в газете, Михаил Авдеевич вновь вернулся на радиостудию, став первым из журналистов, с кем мне, начинающему корреспонденту, предстояло вникать в профессиональные тонкости работы у микрофона.

– Осваивай наше общее дело, – подобрлил Михаил Авдеевич. – Для начала с тебя репортаж о завершении сельхозработ в районе и заметка на тему спорта. Материалы покажешь мне.

Избежать правки моим опусам не удалось, но выполнил её Михаил Авдеевич очень корректно, обратив внимание на некоторые нюансы работы на радио, которые стали для меня открытием.

Особое место в жизни Михаила Белозёрова всегда занимали стихи. Сам он утверждал, что это не так, мол, много работы, какие уж тут стихи. Лукавил, конечно! С рифмами он подружился ещё в детстве и втайне гордился тем, что, когда пошёл в пятый класс, учительница впервые прочитала на общешкольной линейке его стихотворение. Позже их набралось на целую тетрадь, которую он озаглавил «Роман в стихах» и подарил на 17-й день рождения любимой девушке Риммочке Орёл. После свадьбы она станет Риммой Владимировной Белозёровой, а Михаил Авдеевич окажется стойким однолюбом и до конца дней своих будет боготворить жену, воспевая в стихах её красоту, нежность и чуткость.

На поэтической волне у него иногда возникали курьёзы. Дело в том, что Михаила Авдеевича постоянно путали с поэтом-однофамильцем Тимофеем Белозёровым. На творческих встречах часто задавали вопрос, как ему удаётся поставить на поток написание объёмных газетных материалов в

сочетании с огромным количеством стихов для детей? Вот тут уж он давал волю своему потрясающему чувству юмора и задорно отшучивался: «Ну-у, есть у меня такой письменный стол, сажусь за него с утра пораньше, а он меня поторапливает: “Пиши, Михаил, давай, пиши, пиши!” Вот я и пишу то очерки, то репортажи, а по вечерам чаще всего стихи. Так и успеваю!» После розыгрыша, конечно же, сразу признавался, что авторство книг для детей принадлежит не ему, а собрату по перу.

Свои книги он смог издать, лишь уйдя на заслуженный отдых. Появилось больше свободного времени, которое Михаил Авдеевич посвящал систематизации рукописей. Их подборки отнюдь не походили на мемуары. Скорее, это были взвешенные, основанные на обрывках воспоминаний размышления зрелого человека и опытного журналиста о себе, собственной судьбе и судьбах людей, с которыми сталкивала жизнь. Мы с ним нередко беседовали в редакции о его книгах – восторженной «Я не плачу! Я – люблю!» и исповедальной «Не улетайте рано, журавли!». В ту пору Михаила Авдеевича всё чаще стало подводить здоровье, потому-то он так спешил открыться, излить душу читателям – и успел это сделать незадолго до роковой черты.

У родных сохранилось много воспоминаний о нём. Вот что рассказал об отце старший сын Игорь: «Когда я был маленьким, папа всегда покупал мне машинки, а потом мы с ним вместе в них играли. Он всегда много работал, но, несмотря на то, что работа была связана с частыми командировками, старался уделять время семье. О том, что папа пишет стихи, я знал ещё будучи школьником, но тогда особо этим не интересовался. Обратился к творчеству отца, когда сам уже стал взрослым, и лишь тогда смог оценить его как интересного поэта».

В большей степени поддерживал увлечение отца поэзией младший сын Вадим. По его словам, дело обстояло так: «На мою долю всегда выпадало прочтение отцовских

стихов в черновиках, а он их перечитывал и, если требовалось, вносил правку. Потом я помогал ему с выпуском книг: возил тексты в типографию. И очень горжусь тем, что мой отец смог оставить свой неизгладимый след в литературной жизни Тары. Мы с братом не были обделены отцовской любовью, но своих внуков он, как и подобает дедушкам, обожал ещё больше!»

На мою просьбу поведать о том, каким запомнился землякам Михаил Авдеевич Белозёров, откликнулись и наши общие знакомые:

Ирина Николаевна Сумина, начальник архивного отдела Администрации Тарского муниципального района:

«О герое этой публикации я много слышала от родителей. Всегда с удовольствием читала его газетные материалы, особенно запомнились очерки «Отцовские письма» и «Поговори со мною, мама». Лично познакомиться с ним довелось в 1991 году. Мне особенно приятно было узнать, что у Белозёровых есть свой богатый семейный архив с фотографиями».

Галина Кирилловна Нечаева, основатель Музея истории культуры Тары:

«С Михаилом Авдеевичем мне впервые довелось столкнуться, когда я трудилась в Тарском сельхозтехникуме. Наш коллектив готовился к выступлению на областном студенческом конкурсе-фестивале, и у нас никак не получалось сочинить приветствие. Тогда директор техникума Василий Иванович Тербун позвал на помощь Михаила Авдеевича. Тот сразу откликнулся и, конечно же, здорово выручил! В итоге мы заняли первое место».

Татьяна Алексеевна Мальгавко, библиотекарь Тарской детской школы искусств:

«В 1974 году в книжном магазине работала товароведом по книге Альвина Феликсовна Зинкевич, которая по совместительству возглавляла городской клуб книголюбов. Она пригласила меня на литературный вечер, где ведущим был Ми-

хал Белозёров. Вежливый, выдержанный, добавляла ему обаяния и грамотная речь. Вечер прошёл замечательно, и в этом, конечно, была огромная заслуга Михаила Авдеевича. В продолжение нашего знакомства я убедилась, что этот человек обладал поистине энциклопедическими знаниями. Мог он и анекдот рассказать, умел остроумно, всегда по-доброму, пошутить. В наше депрессивное время очень ощутила нехватка именно таких людей с открытой душой».

День проводов¹ Михаила Авдеевича в последний путь выдался на редкость пасмурным и, несмотря на июньскую пору, прохладным. Ветер носил над городом свинцовые тучи, отчего становилось ещё более зябко, а я при этом испытывала ещё и какую-то необъяснимую неловкость, рассеянно разглядывая разноцветье погребальных венков. В голове не укладывалось, что в стенах нашей редакции уже никогда не доведётся услышать давно ставших здесь привычными шагов этого уникального человека.

Талантливый самоучка

Он ушёл в мир иной на взлёте, в расцвете сил и таланта – не выдержало сердце, но жизнь этого человека негибачего мужества навсегда останется примером верности любимому делу – профессии журналиста.

Выразительные глаза, душа нараспашку и даже фамилия Коршунов, в которой он всегда акцентированно делал ударение на первый слог, вполне соответствовали его стремлению жить, расправив крылья, невзирая на козни судьбы. Первый её удар дал знать о себе с момента появления Володи на свет – врачи диагностировали у него врождённый порок сердца. Даже подумать страшно, сколько тягот выпало на долю родителей с больным сынишкой на руках,

¹ М. А. Белозёров скончался в 2006 году (прим. редакционной коллегии).

к тому же вынужденных ютиться по чу- жим углам. Для покупки комнаты в доме по улице Шарля Фурье (ныне улица Фрунзе), а это был единственный вариант решения жилищной проблемы, никак не удавалось накопить нужной суммы, поэтому к день- гам пришлось добавить весь имевшийся в личном подсобном хозяйстве натурпро- дукт – корову и свинью. Зато у молодой семьи наконец-то появилась своя крыша над головой, а подросший Володя вско- ре стал старшим братом двум сестрёнкам Любе и Гале.

Словно желая загладить свою вину перед мальчуганом с ограниченными фи- зическими возможностями, природа щедро наделила его умом и поэтическим талантом, даровав при этом и музыкальные способ- ности. Учёба давалась ему легко, поэтому он переходил из класса в класс с неизмен- ными четвёрками-пятёрками в таблице. Всё перечеркнула Великая Отечественная вой- на, а самый суровый удар нанесла скорбная весть о гибели отца – рядового Андрея Да- ниловича Коршунова.

В семье, оставшейся без кормильца, матери Анастасии Евстафьевне, работав- шей уборщицей в больнице, с каждым днём становилось всё труднее в одиночку тянуть троих детей. Сын понимал это и тайком принялся искать работу. Повезло в лес- промхозе, где смышлёного паренька, ещё не окончившего школу, приняли помощником бухгалтера. Материально семье стало жить легче, а Владимир даже смог позволить себе купить баян. Освоил его самостоятельно, благо опыт игры на музыкальном инстру- менте – балалайке – уже имелся. Младшая из сестёр Владимира – Галина Андреевна Коршунова (ныне Селезнёва) во время на- шей беседы вспоминала об этом так: «Не знаю, откуда у нас дома взялась балалайка, но Володя умел на ней играть. А научился-то сам! Среди нас, троих детей, Володя был единственным, о ком говорили, что в нём есть искра Божья! Он часто сидел у окна, под которым плескалась Аркарка. В таких условиях Володя негромко наигрывал мело-

дии на баяне и сочинял стихи. Иногда чи- тал их нам вслух, но чаще писал “в стол”». Привела она и пример, повествующий о личностных качествах брата: «И в школу, и на работу Володя всегда ходил в фуфайке, кирзовых сапогах, с холщовой сумкой, по- тому что наша семья жила очень бедно. Потом уже мне пришлось ходить в школу с этой же сумкой. Перед тем как отправить меня на уроки, мама всегда клала в неё мой завтрак – кусок хлеба. Время было послево- енное, голодное, и однажды кто-то из ребя- тишек украл у меня хлеб. Признаться в этом маме я побоялась. Рассказала Володе, и он, не раздумывая, поделился со мной своей пайкой хлеба. Таким чутким и отзывчивым он был всегда и во всём!»

С каждым днём Владимир всё отчётли- вее понимал, что дебет с кредитом, да и ма- тематика в целом – не его стезя. Тянуло в литературу, особенно привлекала поэзия. Когда рукописи стихов были наконец из- влечены на свет, подвержены придиричливой авторской правке и в результате всего это- го явили собой внушительную подборку, Владимир решил отнести её в районную га- зету «Ленинский путь». Сам он, уже спустя много лет, рассказывал об этом так: «Едва переступив порог редакции, я понял: здесь нашёл то, что искал! Хоть мои стихи и рас- критиковали, а попробовать себя в каче- стве газетчика не предложили, сей горький опыт не смог уничтожить мою мечту стать журналистом. В следующий раз я принёс в редакцию заметку о коллективе наше- го леспромхоза. После доработки, мол, не пиши “на пяти строках о пяти станках”, её опубликовали, а мне посоветовали обра- титься к молодёжной тематике. Так я стал внештатным корреспондентом, но и стихи писать не бросил, а вскоре был принят в штат районки на должность литературного работника. Получив первую зарплату, сразу начал откладывать деньги на фотоаппарат. Как только смог позволить себе купить это чудо оптики, научился фотографировать».

Звёздный час для Владимира Коршуно- ва как поэта настал в середине 50-х годов

двадцатого века, когда в «Ленинском пути» открылось районное литературное объединение «Таёжные зори». Не ошиблись и коллеги, разглядевшие в нём журналиста, умеющего как никто другой находить общий язык с молодёжью, не греша при этом веле-речивостью. Подающим большие надежды самородком заинтересовалась омская пресса, и вскоре Владимир занял должность корреспондента областной газеты «Молодой сибиряк». Проработал недолго, но именно там положил начало главному литературному труду своей жизни – начал писать книгу об истории Тарского комсомола. Уже вернувшись в «Ленинский путь», где возглавил отдел сельского хозяйства, разыскал в городе Королёве Московской области одного из бывших вожаков комсомольской организации Тары Якова Гиршевича Резиновского. Вскоре в редакцию начали приходить посылки и бандероли из Подмосковья, а каждую среду в кабинете заведующего сельхозотделом раздавался телефонный звонок ветерана комсомольско-молодёжного движения. По совету Резиновского, пообещавшего поддержку в издании книги, Владимир утвердился во мнении включить в неё главу об истории партизанского движения в Седельниковском районе и даже переехал туда для сбора материала, временно трудоустроившись в тамошнюю районную газету «Сибирский труженик».

По возвращении в родную Тару Владимира Андреевича ожидала приятная новость. Ему, как уже опытному газетчику, предложили возглавить только что созданный в «Ленинском пути» отдел промышленности, и он с присущим ему воодушевлением начал осваиваться в новой должности. Успешно продвигалась и работа над книгой, но, к сожалению, ровно за два месяца до 50-летнего юбилея её талантливого автора не стало.

Беда случилась 6 октября 1982 года. Возвращаясь с работы всё в тот же старенький дом в подгорье, где жил теперь вдвоём с матерью – свить собственное семейное гнездо из-за тяжёлой болезни не удалось –

журналист и поэт получил роковой удар судьбы. Прямо на улице остановилось сердце – всегда доброе и открытое, но смертельно измученное коварным недугом. Осталась недописанная книга, остались старые фотографии и подшивки газет с материалами человека, посвятившего свою недолгую жизнь любимой и прекрасной профессии журналиста.